

Только когда он держал ее в своих объятиях, как сейчас, он по-настоящему почувствовал, что его сердце все еще теплое.

Он осторожно поднял свою маленькую девочку, спрыгнул с верхушки дерева и, стараясь ни капельки не потревожить ее, отнес обратно в ее спальню.

Он положил ее на кровать, накрыл одеялом и долго смотрел на ее прекрасное спящее лицо, прежде чем наклонился, поцеловал ее в лоб и ушел.

У входа во внутренний двор мужчина, прислонившийся к стене со скрещенными руками, увидел приближающегося Фэн Цинбай и выпрямился.

Фэн Цинбай остановился в трех шагах от мужчины и сказал:

- Ты долго ждал.

Цянь Ванцзинь усмехнулся:

Ты знал, что я ждал, но все же не вышел раньше. Мне следует называть вас Ваше Высочество или Аксиу?

- При людях тебе лучше называть меня "Ваше высочество". Имя Аксиу предназначено для близких мне людей. Тебе быть рядом со мной не нужно, поскольку это не очень хорошо.

- Ха, - Цянь Ванцзинь изменился в лице, - Ты знаешь, что быть рядом с тобой нехорошо, но все равно хочешь втянуть ее в это!

- Разве ты сам не знаешь, в каком положении ты сейчас находишься? Ты хочешь убить ее? Ты хочешь уничтожить деревню Синхуа!

Он также занимался боевыми искусствами. Даже если он был немного дальше, он все равно бы услышал шум, доносившийся из комнаты Юйшэн.

Он стоял здесь очень долго, достаточно долго, чтобы увидеть все, что происходило во внутреннем дворе, от начала до конца.

Его вопрос на мгновение заставил Фэн Цинбай замолчать.

- Раз уж я это сделал, я буду защищать ее.

- Единственной причиной того, что, если, что-то, случится с ней или с деревней Синхуа будет моя смерть.

Это было его провозглашение и его клятва.

Цянь Ванцзинь пристально посмотрел на высокого, похожего на нефрит мужчину перед собой, который излучал несравненную силу и испытывал смешанные чувства.

Этот отчужденный и сдержанный молодой человек, которого он в шутку назвал падшим фениксом, который был хуже курицы, стоял на вершине десяти тысяч людей, обладал высшей властью и руководил огромным количеством людей.

В то же время он всегда находился в опасности, которую не мог вынести ни один обычный человек.

Когда Фэн Мохан занял трон, как внук императора, как могли те принцы и дворяне, которые чувствовали себя более квалифицированными, чем он, добровольно передать ему должность, которую они планировали получить в течение многих лет? Как они могли позволить маленькому ребенку, которому не на что было опереться, получить это?

Фэн Цинбай, который помог ему стать императором и защитил его на пути к трону, стал занозой в боку богатых и могущественных, и тем, кого они жаждали устранить.

Жизнь Фэн Цинбай была похожа на подвешивание на краю обрыва, и один промах мог разорвать его на куски.

Тем не менее, он твердо стоял в течение последних девяти лет при таких обстоятельствах и устранял одного врага за другим в течение этого периода.

Фэн Цинбай верил в свои способности.

Если бы он осмелился сделать такое заявление и дать такую тяжелую клятву, он бы обязательно ее выполнил.

Но он все равно был расстроен.

Он был недоволен Фэн Цинбаем с детства, и он думал, что это, вероятно, потому, что Юйшен обращалась с ним лучше, чем она обращалась с Цянь Ванцзинь.

По сей день, он все еще не мог понять, какие мысли у него были по отношению к Юйшэн.

Но не было никаких сомнений в том, что он действительно защищал Юйшэн. Когда ее похитили ни с того ни с сего, его сердце сразу стало ... больным!

- Если ты посмеешь причинить ей боль или огорчить ее, я никогда тебе этого не прощу!

С точки зрения власти и богатства, я, может быть, и не так хорош, как ты, но я более чем способен усугубить твои проблемы.

Фэн Цинбай поджал губы:

- Ты доставлял мне неприятности с тех пор, как я был ребенком, но тебе это никогда не удавалось. Если ты хочешь снова совершить ту же ошибку, ваш покорный слуга всегда в вашем распоряжении.

Лицо Цянь Ванцзинь потемнело. Это была его история крови и слез.

К черту этого ублюдка! Фэн Цинбай никогда не был хорошим парнем с тех пор, как был ребенком! Он действительно помнил это до сих пор!

Разве он не должен был быть занят? Думая о своем коварстве, он вспомнил кое-что еще.

Тот Старейшина Цзян, который позвал меня сегодня утром, это ты сделал? Просто чтобы избавиться от меня, чтобы ты мог соблазнить мою дорогую Наннан?

Он действительно думал, что ему повезло, что он был там, но они даже ничего ему не сказали и оставили его сидеть там, заставляя пить чай весь день. И теперь, когда бы он ни говорил, все, что он мог чувствовать, - это запах чая!

Задавая этот вопрос, он пристально смотрел на несносное лицо Фэн Цинба, не обращая внимания ни на один нюанс выражения на лице своего врага.

В остальном ему нечем было похвастаться, но он обладал превосходным зрением в определении сути выражений.

Он был проницательным и умным человеком с огненными глазами с самого детства.

Конечно же, парень ничуть не удивился. Он не хмурился и совсем не чувствовал себя виноватым! Напротив, он искоса посмотрел на него и скривил губы в улыбке!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1516437>